

Глава 41. Благо для ленивых (Часть 1)

Если кто-то жаждет погибнуть жалкой смертью, Тюр не против исполнить это желание.

Последняя фотография перевёрнута: Фань Пэйян.

Интеллект: A

Физическая сила: S

Атака: A+

Защита: A

Общий уровень угрозы: A+

Древо инструментов: [Благо для ленивых]

Когда данные высветились, Тюр на мгновение замер.

Вот так сюрприз — он действительно оставил самого опасного напоследок. Похоже, сегодняшняя удача отвернулась от него, словно проклятая Сфинксом.

Но если Тюр лишь слегка удивился, то зрители были потрясены куда сильнее.

Для Тюра разница в силе между людьми относительна — в его глазах все они слабаки. Даже если бы Фань Пэйян получил S вместо A+, он бы разве что слегка бровью повел.

Но для остальных всё было не так просто.

Гуань Лань — лидер «Пончиков», а Фань Пэйян всего лишь новичок из подполья. Кто такие «VIP»? Никто о них не слышал. И тем не менее, его показатели выше, чем у Гуань Ланя?

Неважно, что общий уровень угрозы одинаков. Если сравнить параметры по отдельности:

Гуань Лань: S, A+, A, B+

Фань Пэйян: S, A+, A, A

Разница очевидна.

— Пятидесятник:

— Значит, у него есть чем похвастаться

— Монах:

— И атака, и защита... Хм, мне уже не терпится увидеть этот бой.

— Цюаньмай:

Атака A+, а защита A? Как так?

— Таньхуа:

— А вот у Леона все A.

— Цюаньмай:

— Леон тренировался, он мастер рукопашного боя. Разве этот парень может таким похвастаться?

— Пятидесятник:

— Наверное, у него мощное Дерево инструментов. Может, вообще универсальное.

— Таньхуа:

— Ты... уверен?

— ...

Цюаньмай, Пятидесятник и Монах одновременно уставились на слова «Благо для ленивых» и замолчали.

Чжэн Лочжу тоже молчал.

Теперь он понял, почему босс так тщательно скрывал название своего дерева инструментов. Но раз он узнал... не прикончат ли его за это?

— Эй. — окликнул его Чжоу Юньхуэй, — Кто у вас в группе лидер?

Проблема с «ликвидацией» ещё не решена, а тут уже новый смертельный вопрос.

Чжэн Лочжу сполз по стулу, развалившись на сиденье:

— В любом случае, не я.

Гуань Лань не проронил ни слова. Подперев щёку рукой, он с интересом наблюдал за происходящим. Его не волновало, что его показатели оказались ниже. Чем сложнее бой, тем выше азарт. Ему даже самому захотелось сразиться с Фань Пэйяном, так что он с нетерпением ждал начала схватки.

Впрочем, цифры не изменили его изначально негативного впечатления о сопернике.

Рост за 190? Чёрный список.

Физическая сила S? Чёрный список в квадрате.

Тан Линь тоже пристально следил за происходящим, но не из праздного любопытства, как Гуань Лань. Он сосредоточил на этом поединке всё своё внимание.

Показатели Фань Пэйяна значительно выросли со времён лифта: атака с А до А+, защита с В до А. Но против Тюра это — мелочь.

И самое страшное: Тюр действительно хочет его убить. Это не шутка.

С того места, где стоял Тан Линь, видна была лишь спина Фань Пэйяна — широкие плечи, чёткая линия талии, длинные ноги.

— Фань Пэйян. — вдруг позвал Тан Линь.

Тюр уже отключил экран, готовясь к бою, но Фань Пэйян, будто не замечая его, спокойно обернулся:

— Говори.

— Ты... ни в коем случае не смей умереть.

Это были слова, которые Тюр сказал Тан Линю. Фань Пэйян нахмурился:

— Не повторяй чужие слова.

Тюр: «...»

Тан Линь смотрел на него холодным, но спокойным взглядом:

— Выживи.

Фань Пэйян не отводил глаз:

— Ты ставишь слишком низкую планку.

Уголки губ Тань Линя дрогнули:

— Победи его.

Фань Пэйян развернулся, оставив его взору лишь спину:

— Хорошо.

Остальные одиннадцать участников:

— Что за божественная дружба...

— Закончили болтать? — Тюр усмехнулся, и вокруг них поднялась прозрачная стена.

Холодный свет ламп, словно снег, поглотил все звуки.

Двое стояли друг напротив друга, на расстоянии трёх метров. Один — расслабленный, другой — хладнокровный. Разные характеры, но одинаково сильные, одинаково опасные.

Фань Пэйян проигнорировал насмешку. Со стороны он казался равнодушным, но на деле он анализировал боевые возможности противника.

Да, боевой дух важен, но побеждает грубая сила. И Фань Пэйян это понимал.

Сила Тюра заключалась в трёх аспектах: скорость, защита, атака.

Если разобрать подробнее:

1. Скорость — запредельная, иногда даже невидимая глазу. В ограниченном пространстве вагона этого достаточно.
2. Защита — способен нейтрализовать огонь Чжоу Юньхуэя и яд Гуань Ланя. Единственный раз, когда его ранили, это была заслуга ночного кошмара.
3. Атака — не столь абсолютна. Он использовал нож лишь дважды: чтобы сломать правила Хэ Люя и отобрать нож у Тан Линя. Видимо, его истинная сила всё-таки в рукопашном бою.

Вывод:

- Не пытаться соперничать в скорости.
- Избегать попаданий в жизненно важные точки.
- Заставить его потерять концентрацию и пробить защиту.

Первые два пункта нужны, чтобы выжить.

А чтобы победить - все три.

— Постарайся запомниться перед смертью. — бросил Тюр и в мгновение ока оказался перед Фань Пэйяном.

Его кулак уже летел в лицо соперника на куда большей скорости, чем раньше.

Зрители ахнули: от такой атаки невозможно уклониться!

Но Фань Пэйян и не думал уворачиваться. Вместо этого он сам нанёс удар, но не в лоб, а по касательной, отбив кулак Тюра в сторону.

Тюр не ожидал такой наглости. По инерции его рука не смогла скорректировать траекторию и прошла мимо, лишь слегка задев Фань Пэйяна.

Больно не было, но это жутко бесило. Он ускорился, чтобы закончить бой одним ударом, но Фань Пэйян нашёл лазейку...

Стоп.

Что-то было не так.

Фань Пэйян не отступил. Вместо этого он сразу же нанёс второй удар, но уже левой рукой!

Правой защищался, левой атаковал.

Он с самого начала планировал контратаку!

Тюр резко отпрыгнул назад, легко избежав удара.

Фань Пэйян не стал его преследовать. Только теперь он отскочил, восстанавливая дистанцию.

— Чёрт, да он серьёзно настроен...

Зрители окончательно убедились в его боевом духе. Второй удар не достиг цели, но сама тактика была довольно дерзкой, никаких уловок, только лобовое противостояние.

— Почему не используешь дерево? — Тюр подул на кулак, будто сдувая пыль.

Фань Пэйян молчал.

Внезапно Тюр услышал лёгкий «свист» в воздухе и инстинктивно отклонился.

Неизвестный предмет пролетел в нескольких сантиметрах от его лица, сделал круг в воздухе и вернулся к Фань Пэйяну, зависнув у его плеча, как спутник у планеты.

Консервная банка.

Тюр опешил. Сначала торт, теперь банка. Этот вечер ему точно запомнится.

— Ты сознательно уничтожаешь последний шанс на прохождение. — голос Тюра стал ледяным, глаза горели смертельной угрозой.

Банка закружилась вокруг Фань Пэйяна, создавая защитный барьер.

— Я думал, шанс изначально был нулевой. Раз ты только сейчас решил меня добить, значит, я переоценил тебя.

Фань Пэйяна не волновало, пройдёт он уровень или нет. Ему нужна была только победа.

— И это твоя «атака и защита»? — Тюр криво усмехнулся. — Какая жалость.

С этими словами он ускорился ещё сильнее. Для остальных банка вращалась слишком быстро, чтобы уследить за ней, но не для него.

Устойчивая стойка, рука занесена прямо в направлении летящей банки.

Фань Пэйян нахмурился, и банка резко изменила траекторию, ускользнув от руки Тюра.

Тюр схватил воздух, но его лицо осталось невозмутимым. Пальцы, не нашедшие цели, сжались в кулак.

— Он сделал финт. — тихо произнёс немногословный Леон.

Большинство сразу догадалось, что Тюр и не собирался ловить банку. Его цель была заставить Фань Пэйяна отвлечься на управление ею. Даже мгновенной задержки хватило бы для атаки.

— Сейчас ему влетит. — вздохнул Пятидесятник, почему-то не желая смотреть дальше.

Хоть он и не был знаком ни с Тюром, ни с Фань Пэйяном, но после ударов Тюра его тело до сих пор ныло. Ему искренне хотелось, чтобы Фань Пэйян дал отпор. Но, похоже, шансов на это было мало.

Как и ожидалось, в тот миг, когда Фань Пэйян изменил курс банки, Тюр сжал кулак и нанёс сокрушительный удар прямо в грудь.

Фань Пэйян опомнился и попытался увернуться, но было уже поздно. Едва сместившись на несколько сантиметров, он перенёс удар с «сердца» на «грудь».

Глухой звук удара по плоти прозвучал, как гром среди ясного неба.

Насколько это было больно?

Неизвестно. Но по звуку было ясно, что этот удар был сильнее всех предыдущих.

Но Фань Пэйян даже не дрогнул. В тот же миг, когда кулак Тюра обрушился на его грудь, он перехватил запястье противника, с такой точностью, будто заранее знал, куда придётся удар.

Тюр нахмурился, холодно скривив губы:

— Что, одного удара мало? Хочешь ещё...

— БАМ —

На лице Тюра промелькнуло недоумение.

Но зрители рассмотрели всё очень чётко, банка, траекторию которой изменил Фань Пэйян, воспользовалась моментом и врезалась Тюру в висок.

Вот что бывает, когда слишком много болтаешь. — подумали наблюдатели. Заболтался и забыл про банку.

Фань Пэйян отпустил Тюра, отступив на два шага. Банка вернулась к нему.

— Раз. — произнёс он ровно и спокойно, словно судья, объявляющий счёт.

Тюр: «...»

Зрители: «...»

Выходит, тот первый обмен ударами даже не считался. Настоящей первой атакой в глазах Фань Пэйяна была именно эта.

Всё было просчитано:

— Банка, кружащая вокруг.

— Фальшивый захват Тюра и настоящий удар.

— Удар в грудь → захват запястья → атака банкой.

Это не Тюр сделал финт. Это Фань Пэйян провёл целую серию обманных манёвров!

Тюра били и раньше — жгли его огнём, его кусали бешеные волки, даже тортом в него швырялись. Но ни один из этих ударов не мог сравниться с этим.

Другие попадали по нему либо благодаря свойствам своих деревьев инструментов, либо используя его рассеянность.

Только Фань Пэйян сам создал для себя возможность.

— Раз. — Тюр потёр ладонью висок, смотря на Фань Пэйяна. — И сколько таких «раз» у тебя в планах?

Фань Пэйян внезапно рванул вперёд, отвечая кулаком вместо слов.

— Свисть —

Вместе с ним полетела и банка.

— Тебе никто не говорил, что один и тот же приём не работает дважды? — В глазах Тюра сверкнула холодная усмешка. Одной рукой он легко блокировал удар Фань Пэйяна, другой — поймал летящую банку и сжал.

— БА-БАХ —

Банка, обмотанная проволокой, разлетелась на куски. Проволока порвалась, жёсть смялась, и осколки разлетелись в стороны.

— БАМ —

Ещё один удар в висок.

Фань Пэйян воспользовался моментом и отпрыгнул на безопасное расстояние. Новая банка со свистом вернулась, кружась у его плеча.

— Тебе никто не говорил, что один и тот же приём работает дважды, если банок хватает? — Фань Пэйян стряхнул с рубашки осколки и медленно поднял взгляд. — Два.

На поле боя и за его пределами воцарилась тишина.

До зрителей наконец дошло: Фань Пэйян выбрал очень конкретную точку для атак — голову финального босса.

Но оставался вопрос...

Все с любопытством оглядели его идеальную рубашку, элегантные брюки, безупречный силуэт.

Где он вообще хранит эти банки?!

<http://bllate.org/book/14520/1285971>